

Скороход И.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.113-128
УДК 342.722.1

«Свои» и «чужие»: как государство и
право делегитимирует граждан (часть первая)

Аннотация: Анализируется, как государство и право могут становиться инструментами делегитимации граждан через конструирование дихотомии «свои/чужие». Рассматриваются психологические основания делегитимации и этноцентризма и их проявление в публичной риторике и правовой политике. Показаны механизмы стигматизации и ограничения субъектности граждан: ужесточение уголовного и административного законодательства после 2020 г., расширение «экстремистских» и «террористических» составов, рост числа соответствующих дел и материалов, а также правовые ограничения в отношении граждан за рубежом и социально уязвимых групп («не занятых в экономике»). Обосновываются последствия для конституционного принципа народного суверенитета, правового статуса гражданина и общественной солидарности.

Ключевые слова: делегитимация; граждане; легитимность; дискриминация; правовое государство; социальная справедливость.

Skorokhod I.G.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.113-128
UDC 342.722.1

“Own” and “alien”: as a state and the right to delegitimize citizens
(part one)

Abstract: The article analyzes how the state and law can become instruments of delegitimization of citizens through the construction of the dichotomy “own/other people.” The psychological grounds of delegitimization and ethnocentrism and their manifestation in public rhetoric and legal policy are considered. The mechanisms of stigmatization and restrictions on the subjectivity of citizens are shown: toughening of criminal and administrative legislation after 2020, expansion of "extremist" and "terrorist" compositions, an increase in the number of relevant cases and materials, as well as legal restrictions on citizens abroad and socially vulnerable groups ("not employed in the economy"). The consequences for the constitutional principle of popular sovereignty, the legal status of a citizen and public solidarity are justified.

Keywords: delegitimization; citizens; legitimacy; discrimination; the rule of law; social justice.

♦ Скороход Игорь Георгиевич - доцент кафедры теории и истории права (Белорусский государственный экономический университет), кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь). E-mail: skorohod.igor@mail.ru

♦ Skorokhod Igor Georgievich - Candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law of the Belarusian state economic university (the Republic of Belarus). E-mail: skorohod.igor@mail.ru;

Введение. Государство и право выступают основой для формирования общественного порядка, гарантируя права и свободы граждан, обеспечивая справедливость и стабильность. Однако на практике эти институты могут становиться инструментами для разделения общества: одни группы могут признаваться «своими» – полноправными членами, а другие – «чужими» – объектами недоверия, подозрений или даже враждебности. Такая дихотомия приводит к делегитимации части граждан, разрушению их правового статуса, отрицанию общественного признания и, в конечном счёте, утрате места в обществе.

В психологии делегитимация – это рассмотрение группы или групп людей в качестве сверхнегативных социальных категорий, исключаемых из реальности приемлемых норм и ценностей. Делегитимация максимизирует межгрупповые различия и включает в себя осознание подавляющего превосходства своей группы. Ее целью является полное разделение своей и чужой групп, вплоть до распространения расистских и шовинистских убеждений относительно представителей другого этноса [4, с. 55]. Членов чужой группы могут называть змеями, паразитами, крысами, демонами, врагами народа, недочеловеками и т.п. [14]. Это переводит их в категорию нелюдей и позволяет не чувствовать себя аморальными, поступая с ними так, как запрещено поступать с себе подобными: пристально разглядывать (как неодушевленный предмет или зверя в зоопарке), превращать в рабов или даже убивать. Примеры этноцентристской делегитимации всем хорошо известны – это отношение первых европейских поселенцев к коренным жителям Америки и отношение к «неарийским» народам в нацистской Германии [12, с. 257].

Делегитимация является выражением крайней степени этноцентризма. Этноцентризм понимается двояко: с одной стороны, это восприятие других через призму ценностей и предпочтений своей культуры, и в таком контексте собственная культура и ее установки являют собой эталон, образец; с другой – индивид или группы индивидов всегда склонны сравнивать себя с другими, но в ситуации пренебрежения или недооценки значимости ценностей иной культуры этноцентризм принимает черты, порождающие негативные проявления, в том числе и радикального характера [6, с. 33].

Американские психологи М. Бруэр и Д. Кэмпбелл установили основные элементы присущие этноцентризму: 1) восприятие элементов своей культуры (норм, ролей и ценностей) как естественных и правильных, а элементов других культур как неестественных и неправильных; 2) рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных; 3) представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп [8, с. 156].

Между тем конституционная формула «народ – носитель суверенитета» предполагает, что никто не вправе разделять людей на «законных» и «незаконных», «своих» и «чужих» по различным критериям. Если такое происходит, то возникает парадокс: часть «народа» объявляется лишенной полноценного статуса «носителя суверенитета».

В этой связи целью данной статьи является анализ механизмов, с помощью которых государство и право делегитимируют граждан, конструируя группы «своих» и «чужих» и каковы последствия этого негативного явления.

Для целей нашей статьи под делегитимацией мы будем понимать процесс, при котором индивид, формально обладающий статусом гражданина, лишается реальной возможности

влиять на власть, защищать свои интересы и участвовать в управлении делами общества и государства, а его правовой статус становится фиктивным.

Основная часть. Белорусское государство использует различные механизмы для поддержания власти, одним из которых является процесс делегитимации граждан. Это означает, что определённые категории граждан могут быть лишены субъектности, их права и свободы могут оказаться существенно ограниченными, а участие в общественной жизни – сведено к минимуму.

Делегитимация носит системный характер и затрагивает различные аспекты жизни общества. Это можно проследить по тем оскорбительным названиям со стороны государства в адрес некоторых граждан. Например, начиная с 1995 г. белорусских предпринимателей представители от государства называли «вшивыми блохами», «жульем», «нечестными людьми», которых следует «вырезать каленым железом». «Отморозками», «оголтелой оппозицией», «пятой колонной» в 2010 г. начали называть граждан не согласных с позицией государства по различным вопросам общественной и государственной жизни. В 2015 г. появляются «тунеядцы», «паразиты», «дармоеды», «социальные иждивенцы». По определению государства это граждане Беларуси, не занятые в экономике страны. С 2020 г. среда «чужих» прирастает «беглыми», «врагами государства», «пособниками Запада», «змагарами». Подобные примеры можно приводить и дальше.

В процессе формирования дихотомии «свои» и «чужие» ключевая роль принадлежит государственным и правовым институтам. В этом контексте применяются разнообразные и взаимосвязанные механизмы для делегитимации определенных категорий граждан.

Выборы Президента Республики Беларусь в 2020 г. привели к значительной поляризации общественного мнения в стране. Противостояние между различными группами граждан приобрело выраженный характер, разделив общество на два основных лагеря. Представители каждого из этих лагерей выражали уверенность в своей правоте и обоснованности занимаемой позиции.

Протестные акции граждан, выразивших несогласие с результатами выборов, послужили триггером для радикального усиления законодательных норм в Республике Беларусь. Вместо реагирования на общественные требования о реформах, государство предприняло меры по максимальной консолидации властных полномочий, подавлению инакомыслия и юридическому закреплению статуса определенных групп граждан как «неблагонадежных» или «враждебных». Фактически, государство начало использовать репрессивные методы для решения социальных проблем.

«Неспособность государства адекватно, профессионально, качественно реагировать на социальную ситуацию, на нужды конкретных людей и общества в целом, стремление или отчаянные попытки государства использовать возможности и силу репрессии для решения проблем либо для достижения несвойственных ему целей могут быть оценены как бессилие» [2, с. 422].

Ужесточение законодательства затронуло практически все сферы общественной жизни: от уголовного права и административных санкций до регулирования информационных потоков и деятельности субъектов гражданского общества. Государство утвердило монополию на формулирование высших принципов под угрозой преследования за инакомыслие.

Выражение несогласия с действиями органов государственной власти, которое ранее рассматривалось как конституционное право граждан, теперь квалифицируется как уголовное преступление. Конституционные права и свободы граждан заменяются презумпцией непогрешимости государственных институтов, а правоохранительные органы идентифицируют себя исключительно с Республикой Беларусь. Принцип сменяемости власти интерпретируется как угроза «стабильности государства», а свобода выражения мнений и разнообразие взглядов рассматриваются как угроза «национальной безопасности». Права человека воспринимаются как инструмент, разработанный западными странами с целью «подрыва государственного суверенитета».

Государственный суверенитет трактуется как право на осуществление любых действий в отношении граждан без учета конституционных норм и основополагающих принципов международного права. Преследование индивидов, выражающих несогласие с официальной государственной позицией, осуществляется в рамках подхода, характерного для недавнего прошлого, который можно описать формулой: «Был бы человек, а статья найдется». Вследствие этого количество необходимых статей постоянно расширялось, как и спектр возможностей для их интерпретации в интересах государственных институтов. Вопросы юридической чистоты правонарушений и ответственности за них перестали быть приоритетными.

От бессилия государство обратилось к уголовному праву. Уголовный закон начали использовать «чтобы с устрашающими намерениями воздействовать на тех, кто проявляет недовольство социальной ситуацией» [2, с. 426]. Вследствие этого на уровне уголовного закона появилась возможность использования наказания в качестве репрессивного акта нейтрализации не столько преступления, сколько классово-враждебных установленному правопорядку преступников [13, с. 112].

Возможности уголовного преследования граждан были увеличены за счет криминализации «разномыслия» в новых «террористических» и «экстремистских» статьях 289¹-290⁵, 361¹-361⁵ Уголовного кодекса Республики Беларусь. По заявлению Генерального прокурора Республики Беларусь, представленному на совместном заседании палат Парламента 22 февраля 2023 г., в 2022 г. было зарегистрировано более шести тысяч преступлений экстремистской направленности. Большинство из этих правонарушений было совершено в период с 2020 по 2021 гг. Прокурорами было поддержано государственное обвинение практически по трем тысячам уголовных дел, связанных с экстремистскими преступлениями, в отношении 3645 человек [9].

В 2023 г. «Органы прокуратуры продолжили работу по противодействию экстремизму для поддержания правопорядка и спокойствия граждан. В суд направлено свыше одной тысячи уголовных дел об экстремистских преступлениях. Прокуроры поддержали государственное обвинение по уголовным делам данной категории в отношении полутора тысяч лиц», – отметил Генеральный прокурор Республики Беларусь, выступая на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики с докладом о результатах своей деятельности за 2023 г. [5].

За 2024 г. судами Республики Беларусь «по заявлениям прокуратуры 1 399 информационных материалов признаны экстремистскими. Прокурорами поддержано государственное обвинение в отношении более 1,5 тыс. лиц, совершивших экстремистские преступления», – сказал Генеральный прокурор А.И. Швед [1].

Получается, что за период с 2022 по 2024 гг. в Республике Беларусь было возбуждено более шести тысяч уголовных дел в отношении граждан, которые, по мнению прокуратуры, планировали, организовывали, подготавливали или совершали действия, направленные на подрыв независимости, территориальной целостности, суверенитета, основ конституционного строя и общественной безопасности.

Возникает вопрос о причинах значительного увеличения числа лиц, обвиняемых в экстремистской и террористической деятельности, среди населения, которое традиционно характеризуется толерантностью и законопослушностью. Следует отметить, что до 2020 г. в истории Беларуси не наблюдалось подобных явлений.

Анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что государство ввело полный запрет на инакомыслие, требуя от граждан придерживаться официальной государственной идеологии. Любые отклонения от этой идеологии рассматриваются как проявление криминальной активности.

Кроме того, на лиц, обвиняемых в экстремистской и террористической деятельности, часто возлагают ответственность за экономические, политические, социальные и международные неудачи страны. Борьба с «вредителями» и «врагами» становится универсальным объяснением всех проблем, что приводит к дальнейшему увеличению числа лиц, обвиняемых в подобных преступлениях.

В условиях современной политической ситуации в Республике Беларусь представляется актуальным и полезным рассмотреть пример из мировой конституционной практики.

В 1929 г. Верховный Суд Соединённых Штатов Америки рассматривал дело «Соединённые Штаты против Швиммера». В своём особом мнении по данному делу, анализируя принципы свободы слова, печати и мысли, а также положения Первой поправки к Конституции США, судья Оливер Уэнделл Холмс-младший подчеркнул: «...если и существует какой-либо принцип Конституции, требующий более строгого соблюдения, чем все остальные, то это принцип свободы мысли, причём свободы мысли не только для тех, кто разделяет наши взгляды, но и для тех, чьи взгляды мы не приемлем» [7, с. 6].

С 2008 г. Министерством информации Республики Беларусь осуществляется ведение Республиканского списка информационных материалов, признанных экстремистскими в соответствии с судебными решениями. По состоянию на конец декабря 2025 г. в данном списке было зарегистрировано почти 5000 позиций. Следует отметить, что до 2020 г. в списке содержалось лишь 153 экстремистских материала. Простой арифметический расчет показывает, что в период с 2020 по 2025 гг. количество экстремистской продукции в Республике Беларусь значительно возросло: за указанный пятилетний период их число увеличилось в 30 раз по сравнению с предыдущими двенадцатью годами.

Возникает вопрос о причинах столь значительного увеличения числа экстремистских материалов. Важно подчеркнуть, что белорусы исторически известны своей миролюбивостью, неагрессивностью и приверженностью к принципам взаимопомощи и толерантности. Белорусское общество характеризуется отсутствием враждебности между гражданами, что является типичной чертой для большинства европейских наций. Данная особенность обусловлена тем, что белорусские земли не находились под властью монголо-татарского ига и не подверглись его влиянию.

Субъектность у белорусов начала формироваться в эпоху Полоцкого и Туровского княжеств и окончательно утвердилась в период Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, что положило основы для дальнейшего развития индивидуальных свобод и независимости мышления. Вхождение белорусских земель в состав Российской империи и в период «советской коллективной безответственности» не привело к потере этих качеств. Ни в какой исторический период в Беларуси не возникало стремления к «сильному государству» и «железной власти». В обществе никогда не складывалось раболепного отношения к власти. Любые решения, принимаемые властью, независимо от их характера и формы, не всегда встречали всеобщее одобрение.

Между тем, запрещая «разномыслие», государство лишает граждан возможности иметь объективное представление об истории. По определению советского и российского писателя, литературоведа Павла Поляна, подобная амнезия превращается в «историомор» или «трепанацию памяти» [10, с. 11].

Современное искусственное и предвзятое деление белорусов на «своих» и «чужих», развернувшееся кампания по созданию уголовным законом «экстремистов-террористов», безусловно, носит черты сословно-классового характера. Одна часть «своих» закрепляется в своем праве на лучшую жизнь за счет лишения субъектности «чужих». Если так будет продолжаться и дальше, то недалеко и до деления людей на «высших» и «низших». А это уже проявление животной природы человека, возделанный регресс.

Государство и право, стигматизируя «чужих», трансформируют в категорию врагов граждан, которые имеют отличающиеся от официальной позиции взгляды на события как внутри страны, так и за её пределами. В результате многие, особенно после 2020 г., приняли временную стратегию нейтралитета и скорректировали своё восприятие реальности. Это можно охарактеризовать как переход в состояние скрытности: «ушли в подполье, в партизаны».

В каждом индивиде, придерживающемся конформистских убеждений, формируется своего рода внутренний цензор, аналогичный Главлиту, а также невидимый наблюдатель со стороны государственных органов, что способствует развитию у граждан самоцензуры и самоконтроля.

Примечательно, что текущая кампания по выявлению и пресечению экстремистской и террористической деятельности среди граждан Республики Беларусь не сопровождается чётким обоснованием её целей и задач. Возникает вопрос о целесообразности проводимых мероприятий и возможных последствиях для общества, в котором ранее не наблюдалось проявлений экстремизма, в том числе в силу исторически сложившихся толерантных традиций белорусского народа.

Где та красная линия и есть ли она вообще, после которой граждане для государства становятся «населением», а человек – «физическим лицом», – объектом для контроля и принуждения? Сможет ли поляризованное общество взаимодействовать ради улучшения жизни? И существует ли такое понятие, как «общее дело», для современного белоруса «в массовом составе населения»?

Очевидным и понятным в реальности становится только одно: чем дольше страна будет находиться в состоянии борьбы с «экстремизмом-терроризмом», тем более усталыми и безучастными, а следовательно, дистанцированными от государства будут граждане.

Для справки. Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств) – орган государственного управления Союза Советских Социалистических Республик, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации, а также контроль за хранением, эксплуатацией и обслуживанием печатного оборудования, множительной и копировальной техники, и лиц к ним допущенных в период с 1922 по 1991 гг.

Государственные институты, по всей видимости, не стремятся к созданию условий для повышения уровня комфорта жизни граждан и к обеспечению возможностей для всестороннего развития личности, что предусмотрено ст. 2 Конституции Республики Беларусь. В ряде случаев приоритетной задачей государства становится выявление и пресечение инициатив граждан, направленных на самостоятельное улучшение качества своей жизни.

Вот уже больше 10 лет государство пытается «раскулачить чужих» – «тунеядствующий элемент». 2 апреля 2015 г. Президент Республики Беларусь издал Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», который получил неофициальное название «Декрет о тунеядстве».

Данный правовой акт был направлен на ликвидацию социального иждивенчества. Решение этой проблемы виделось в стимулировании трудоспособных граждан к легальной трудовой деятельности и обеспечению исполнения конституционной обязанности по участию в финансировании государственных расходов.

В привычном нормативном порядке государство предприняло попытку раскулачить «тунеядцев» кавалерийско-армейским стремительным ударом – обложить «социальных иждивенцев» специальным сбором на финансирование государственных расходов в размере 20 базовых величин. Но с наскока ничего не вышло. Данная инициатива государства вызвала широкий общественный резонанс и привела к массовым протестам в 2017 г., известным как «марши дармоедов».

Государство было вынуждено отступить. В результате появляется Декрет Президента Республики Беларусь от 25 января 2018 г. № 1 «О содействии занятости населения», который внес изменения в Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества».

В соответствии с положениями обновленного Декрета, с 1 января 2019 г. трудоспособные граждане, не задействованные в экономической деятельности, обязаны в полном объеме оплачивать коммунальные услуги. Оплата должна производиться по тарифам, которые обеспечивают полное возмещение экономически обоснованных затрат на предоставление соответствующих услуг.

Однако мысли о «тунеядцах» не давали покоя государству. 27 августа 2025 г. Правительством Республики Беларусь было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 465 «О расчетах в сфере жилищно-коммунального хозяйства». Данным правовым актом в Беларуси фактически был введен принцип коллективной ответственности. Ранее, будучи не занятым в экономике, гражданин, зачисленный государством в разряд «тунеядцев», оплачивал по «экономически обоснованным тарифам» только персонально свои жилищно-коммунальные услуги. Теперь же платить по «экономически обоснованным тарифам» за потребляемые коммунальные услуги обязаны все, кто зарегистрирован в жилом помещении «тунеядца» – притом вне зависимости от того,

сколько человек там проживает, кто из них работает и платит налоги в Беларуси. То есть если «тунеядствует» один – расплачиваться за это должны все, включая женщин и детей.

Таким образом, государство, позиционирующее себя как социальное, вместо стимулирования граждан к трудовой деятельности требует от них определённых платежей. Формы таких платежей разнообразны и включают в себя налоги, сборы и пошлины, а также специфические меры, направленные на компенсацию деятельности так называемых «тунеядцев». В результате государство вынуждает граждан оплачивать свою неспособность создать условия для достойного развития личности, что противоречит конституционным нормам. Это приводит к отсутствию у граждан чувства солидарности и единства, а также способствует их разобщённости и формированию категории лиц, воспринимаемых как «нежелательные» — «члены семьи тунеядца».

Например, ст. 265 Трудового кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) двоих и более детей в возрасте до шестнадцати лет, по ее (его) заявлению ежемесячно предоставляется один дополнительный свободный от работы день. Однако Инструкцией «О порядке и условиях предоставления одного дополнительного свободного от работы дня в неделю с оплатой в размере среднего заработка или сокращения продолжительности работы (смены) на один час с сохранением заработной платы», утвержденной Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь 11 июня 2014 г. № 34 (в редакции от 10 ноября 2023 г. № 42), установлено, что свободный день в неделю не предоставляется, сокращение работы (смены) на один час не производится работнику при условии, если другой родитель (мать (мачеха), отец (отчим)) в полной семье является не занятым в экономике страны, т.е. «тунеядцем».

Также примером делегитимации граждан, не участвующих в экономической деятельности, и членов их семей является норма, предусмотренная п. 11 Положения «Об условиях предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве, реконструкции или приобретении жилых помещений», утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 6 марта 2025 г. № 95 «О государственной поддержке при жилищном строительстве». В соответствии с данной нормой, льготные кредиты и одноразовые субсидии не предоставляются лицам и членам их семей, совместно улучшающим жилищные условия, если указанные лица и трудоспособные члены их семей относятся к категории трудоспособных граждан, не занятых в экономической сфере.

Данная практика вызывает определенные исторические параллели с системой, существовавшей в Советском Союзе, которая характеризовалась как «члены семей лиц, признанных врагами народа».

Дифференциация граждан на «своих» и «чужих» представляет собой своего рода прецедент для государства, позволяющий продолжить курс на лишение прав. В данном контексте используется термин «лишение», а не «ограничение» прав, поскольку юридически лишение прав запрещено Конституцией. Тем не менее, на практике во многих случаях происходит не формальное ограничение, а фактическое лишение прав.

Примером такого подхода является дополнение ст. 19 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» в 2023 г. положениями, предусматривающими утрату гражданства лицами, приобретшими его по принципу крови (по рождению), в случае вступления в законную силу приговора суда Республики Беларусь, подтверждающего их

участие в экстремистской деятельности или причинение ими тяжкого вреда интересам государства, при условии, что такие лица находятся за пределами Республики Беларусь.

Фактически это представляет собой дополнительный вид уголовного наказания, несмотря на отсутствие соответствующего положения в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Такие граждане подвергаются постоянному осуждению со стороны государства, и в оскорбительном тоне их называют «беглыми». В основном это касается белорусских граждан, покинувших страну после 2020 г.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, государство обладает полномочиями в одностороннем порядке прекращать правовую связь с гражданином, что фактически представляет собой лишение гражданства. Однако Конституция обязывает государство служить гражданам, обязано защищать их права, даже когда они критикуют власть.

Несмотря на формальное использование термина «утрата», данная процедура фактически идентична лишению гражданства, поскольку приводит к утрате гражданином правового статуса в государстве. В результате гражданин Республики Беларусь может оказаться лицом без гражданства, что противоречит основополагающим принципам гражданства, закрепленным в ст. 3 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», направленным на предотвращение случаев безгражданства и обеспечение правовой защиты граждан.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Данный принцип закреплен в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека. Конституция Республики Беларусь развивает положения данной декларации, устанавливая принцип равенства всех перед законом и запрещая дискриминацию (ст. 22). Нормы Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Беларусь составляют правовую основу для защиты прав человека и формирования правового государства. Это предполагает, что национальное законодательство должно быть свободным от дискриминации и не ограничивать права отдельных лиц или социальных групп. Государству запрещается осуществлять политику принудительного разделения каких-либо групп населения (сегрегацию) по признакам пола, возраста, политических убеждений и другим основаниям. Любое проявление неравенства в обращении государства с отдельными лицами или группами лиц является недопустимым.

В Республике Беларусь принимаются нормативные правовые акты, которые могут способствовать усилению социальной дифференциации в обществе, создавая разделение на «своих» и «чужих». В частности, Указ Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2023 г. № 278 «О порядке выдачи документов и совершения действий» наделяет граждан, находящихся на территории страны, правом на изменение или продление срока действия гражданского паспорта. Кроме того, данный правовой акт предоставляет возможность для совершения иных юридически значимых действий, таких как продажа недвижимости и транспортных средств.

Для граждан, находящихся за пределами Республики Беларусь, настоящий Указ устанавливает специальные условия для выполнения указанных действий. Теперь им необходимо лично обращаться в соответствующие государственные органы Республики Беларусь или к белорусским нотариусам исключительно на территории Республики Беларусь. Выдача доверенностей на представление интересов через органы дипломатического представительства Республики Беларусь за рубежом, действовавшая ранее, больше не допускается.

Даже в случае заключения брака за пределами Республики Беларусь для граждан Беларуси существует ряд сложностей. Для получения официального документа, подтверждающего отсутствие брака, необходимо лично обратиться в отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС) Республики Беларусь.

В условиях международной изоляции, недостаточного транспортного сообщения и ограниченного доступа к государственным услугам за рубежом, граждане Республики Беларусь сталкиваются с необходимостью использования значительных финансовых, временных и физических ресурсов для решения возникающих вопросов.

В преамбуле к Указу Президента № 278 указывается, что данный нормативно-правовой акт направлен на дальнейшее усовершенствование административных процедур и оптимизацию деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений.

Из вышеуказанного следует, что предполагаемое совершенствование и оптимизация процедур, связанных с выдачей документов, на практике может привести к ограничению прав и свобод граждан. Подобное развитие событий вступает в противоречие с Конституцией Республики Беларусь, которая предусматривает, что любые ограничения прав и свобод допускаются исключительно на основании закона, принятого Парламентом – Национальным собранием Республики Беларусь.

В дополнение к этому, в соответствии с пунктом 1 Приложения 2 к Указу Президента № 278, консул Республики Беларусь имеет право изымать документы, удостоверяющие личность, а также документы, предназначенные для выезда из Республики Беларусь и/или въезда в Республику Беларусь, в случаях и порядке, установленных законодательством Республики Беларусь. Стоит отметить, что за год в стране принимается приблизительно 10 тысяч правовых актов, что обуславливает необходимость более детального определения критериев и процедур, регламентирующих процесс изъятия документов.

Несмотря на принятие в 2014 г. Парламентом Республики Беларусь Закона «О белорусах зарубежья», который регулирует государственную политику в отношении граждан Республики Беларусь, проживающих за пределами страны, и основывается на признании неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах взаимного уважения и партнёрства, возникают вопросы относительно практической реализации этих принципов.

В частности, возникает вопрос о соответствии государственной политики нормам, закреплённым в Указе Президента Республики Беларусь № 278. Данный нормативный акт затрагивает интересы более чем 1 483 626 граждан Республики Беларусь, находящихся за пределами страны.

В условиях функционирования правового государства, а также с учетом достижений в области информационных технологий и цифровых возможностей, процедуры, установленные Указом Президента № 278, вызывают определенные вопросы касательно их соответствия действующим правовым нормам и стандартам.

Для справки. По данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь только в 2020 г. за пределами страны проживали 1 млн. 483 тыс. 626 белорусов [3].

В ст. 38 и 64 Конституции Республики Беларусь, а также в ст. 4 Избирательного кодекса Республики Беларусь (далее – ИК Республики Беларусь) закреплён принцип всеобщего избирательного права. В соответствии с этим принципом, право избирать предоставляется гражданам Республики Беларусь, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Конституция и ИК Республики Беларусь устанавливают определённые ограничения на участие в выборах

для двух категорий граждан: лиц, признанных судом недееспособными, и лиц, находящихся в местах лишения свободы на основании приговора суда. Любое прямое или косвенное ограничение избирательных прав, не предусмотренное законодательством, является недопустимым.

Однако, государство предпринимает меры, которые ограничивают конституционное право граждан, обладающих избирательными правами и находящихся за пределами страны, на участие в политической жизни общества и государства.

Обновленный в феврале 2023 г. ИК Республики Беларусь не предусматривает образование избирательных участков для голосования граждан Беларуси, находящихся по различным причинам за рубежом (ст. 17). Однако уже годом ранее на конституционном референдуме в феврале 2022 г. участки для голосования за рубежом не создавались. На выборах депутатов Палаты представителей 25 февраля 2024 г. и на выборах Президента Республики Беларусь 26 января 2025 г. участки для голосования за рубежом также не организовывались.

Представители Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь обосновывают свои действия текущей эпидемиологической ситуацией и недостаточным количеством граждан, состоящих на консульском учёте.

Относительно эпидемиологической ситуации следует отметить, что представленные аргументы не имеют под собой достаточных оснований. Меры, ограничивающие права граждан, которые ранее вводились в качестве временных в связи с пандемией COVID-19, приобрели постоянный характер, несмотря на отсутствие текущей угрозы.

Что касается утверждения о недостатке граждан, состоящих на консульском учёте, необходимо подчеркнуть, что даже при наличии за рубежом одного гражданина Республики Беларусь государство обязано создать все необходимые условия для реализации его избирательных прав. Это соответствует принципам правового государства, где права и свободы человека являются высшей ценностью. Данное положение является аксиомой, не требующей дополнительных доказательств. Равно как и то, что выборы могут только свободными и всеобщими. По-другому – никак не возможно [11, с. 109].

Можно и дальше свидетельствовать о том, как государство и право делегитимирует граждан: наказывает «чужих» за реализацию прав и торгует правами в обмен на обязанности, навешивает на человека ярлыки, унижающие его честь и достоинство. Например, Закон Республики Беларусь «О политических партиях» запрещает быть учредителями политических партий гражданам Республики Беларусь, проживающим за рубежом (ст. 9). Такие граждане также не могут быть выдвинуты кандидатами в делегаты Всебелорусского народного собрания от гражданского общества (ст. 96¹¹ ИК), избраны депутатами Палаты представителей (ст. 57 ИК), выступать в качестве организаторов массовых мероприятий (ст. 4 Закона «О массовых мероприятиях»), занимать должности руководителей религиозных организаций (ст. 12 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»).

Делегитимация граждан может осуществляться посредством законодательного определения «других» на основе идентификационных критериев. Законы, основанные на этнической, религиозной, национальной или иной принадлежности, могут прямо или косвенно выделять определённые группы в качестве «других».

В Республике Беларусь, например, лица, имеющие вид на жительство или иные документы иностранного государства, предоставляющие право на льготы и преимущества, не могут занимать должности Президента, депутата Палаты представителей, члена Совета Респуб-

лики, депутата местного Совета депутатов, делегата Всебелорусского народного собрания, а также не могут быть приняты на государственную службу.

Подобные требования начали массово включаться в законодательство Республики Беларусь после 2020 г.

Для процесса делегитимации граждан характерно применение языка законодательных актов и символическая дегуманизация. Юридическая терминология играет ключевую роль в формировании отрицательного образа. Такие слова как «враг», «экстремист», «террорист», «нежелательный элемент», «агент» и аналогичные, являются не просто правовыми терминами, но и несут значительную эмоциональную и символическую нагрузку. Они способствуют не только индивидуальному, но и коллективному восприятию субъектов как «врагов», включая целые государства.

Так, Законом Республики Беларусь «О применении специальных ограничительных мер» от 12 июля 2023 г. № 280-З вводятся в оборот такие понятия как «иностранные государства и лица, совершающие недружественные действия в отношении Республики Беларусь, ее граждан и (или) организаций». В целях обеспечения защиты национальных интересов Республики Беларусь в связи с введением ограничений иностранными государствами, совершающими недружественные действия в отношении Республики Беларусь Советом Министров Республики Беларусь принято соответствующее Постановление от 19 апреля 2024 г. № 299 «О применении специальной ограничительной меры» в отношении иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Республики Беларусь. Этим же Постановлением определены недружественные Беларуси государства. Всего в списке 13 позиций.

1. Австралийский Союз.
2. Государства – члены Европейского союза.
3. Канада.
4. Княжество Лихтенштейн.
5. Королевство Норвегия.
6. Новая Зеландия.
7. Республика Албания.
8. Республика Исландия.
9. Республика Северная Македония.
10. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.
11. Соединенные Штаты Америки.
12. Черногория.
13. Швейцарская Конфедерация.

Важно отметить, что в текущей государственной информационной версии 2026 г. главным источником проблем для Беларуси стала Европа. Ранее таковыми были США и Европа вместе.

Подобная «классификация государств» в белорусской правовой системе отражает концепцию «многополярного мира», где нет общей идеи, а есть только столкновение интересов. По Гоббсу, это «война всех против всех», под эгидой которой, каждый имеет право на всё, включая жизнь другого.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что делегитимация граждан в Республике Беларусь выступает не случайным набором отдельных эпизодов, а устойчивым механизмом политико-правового управления, основанным на конструировании дихотомии «свои» и «чужие». В психологическом измерении этот механизм опирается на этноцентрические установки, стигматизацию и дегуманизацию, позволяющие выводить «чужих» за пределы моральных и правовых стандартов «нормального» общежития. В юридическом измерении делегитимация проявляется в расширении оснований уголовного и административного преследования, в нормативном закреплении повышенной подозрительности к инакомыслию, а также в создании специальных режимов ограничения прав отдельных категорий граждан (в том числе граждан, проживающих за рубежом, и лиц, отнесённых к «не занятым в экономике»).

Ключевой вывод статьи состоит в том, что подобная практика вступает в концептуальное противоречие с конституционной формулой народного суверенитета: если народ является носителем суверенитета и источником государственной власти, то юридическое и символическое исключение части граждан из сферы «полноценных» участников публичной жизни порождает парадокс «усечённого народа», при котором носитель суверенитета фактически разделяется на «легитимных» и «нелегитимных» граждан. Это подрывает равенство перед законом, ослабляет доверие к праву как к универсальному регулятору и трансформирует гражданство из устойчивой правовой связи с государством в условный статус, зависящий от лояльности и политической конъюнктуры.

Эмпирические показатели, приведённые в статье (рост «экстремистских» дел и материалов, расширение ограничительных практик, массовая эмиграция), свидетельствуют о высоких социальных издержках делегитимации. К ним относятся разрушение горизонтальных связей и солидарности, рост самоцензуры и социальной атомизации, снижение участия граждан в общественной и политической жизни, отток человеческого капитала, а также усиление международной изоляции. В перспективе это ведёт к утрате субъектности общества: граждане перестают воспринимать себя как источник власти и носителей прав, переходя в режим адаптации, скрытности и ожидания внешних изменений.

В связи с этим преодоление делегитимации требует не точечных корректировок, а системной реконструкции правового статуса гражданина и практик публичной власти. Принципиальное значение имеют: укрепление верховенства права и правовой определённости, реальное разделение властей и независимость правосудия, восстановление гарантий свободы мнений и политического участия, институциональное признание роли гражданского общества, а также механизмы ответственности государства и возмещения вреда гражданам. Только при таких условиях возможно восстановление конституционной модели инклюзивного политического сообщества, в котором несогласие не криминализируется, а гражданин сохраняет реальную субъектность – возможность влиять на власть, защищать свои интересы и участвовать в управлении делами общества и государства без риска быть переведённым в категорию «чужих».

Библиография

1. 26 февраля 2025 года состоялось совместное заседание Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики: Палата представителей Нац. собрания Респ. Беларусь. Беларусь [Электронный ресурс] URL: <https://house.gov.by/ru/news->

ru/view/26-fevralja-2025-goda-sostojalos-sovmestnoe-zasedanie-palaty-predstavitelej-i-soveta-respubliki-66692-2025/.

2. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Репрессивное решение социальных проблем: причины и последствия // Всероссийский криминолог. журнал. – 2016. – № 3. – С. 419–430.

3. Белорусы зарубежья. Министерство иностранных дел Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/diaspora/>.

4. Винс, К. В. Феномен этноцентризма и общественное развитие: этноцентризм и государственный этноцентризм // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 20. – С. 52–55.

5. Генеральный прокурор выступил в Парламенте с ежегодной информацией о деятельности органов прокуратуры в 2023 году: Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/february/76849/>.

6. Калабекова, С. В. Этноцентризм в современных реалиях // Политика и общество. – 2018. – № 5. – С. 32–38.

7. Льюис Джозеф. Свобода мысли, которую мы ненавидим: биография Первой поправки. – Нью-Йорк: Basic Books, 2007. – 240 с.

8. Налчаджян А. А. Этнопсихология. – 2-е изд. – СПб. : Питер Принт, 2004. – 380 с.

9. Парламентарии заслушали информацию Генерального прокурора Республики Беларусь о результатах деятельности: Палата представителей Нац. собрания Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://house.gov.by/ru/news-ru/view/22-64966-2023>.

10. Полян, П. М. Историмор, или Трепанация памяти. – М. : АСТ, 2016. – 624 с.

11. Скороход, И. Г. Неправовое государство // Юридические науки и образование. – 2023. – № 73. – С. 106–114.

12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 368 с.

13. Хомич В.М. О дуалистической природе наказания: закономерность или субъективно определяемый социальный конструкт его целевого назначения и применения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – № 3(46). – С. 111–116.

14. Этноцентризм и модели вхождения в новую культуру: Библиотека Михаила Телегина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mtelegin.ru/projects/megapolis?start=3>. –

Дата поступления: 27 февраля 2026 г.

Дата принятия в печать: 16 марта 2026 г.

References

1. On February 26, 2025, a joint meeting of the House of Representatives and the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of *Belarus* was held. Palata predstaviteley Natsional'nogo sobraniya Respubliki Belarus. Available at: <https://house.gov.by/ru/news-ru/view/26-fevralja-2025-goda-sostojalos-sovmestnoe-zasedanie-palaty-predstavitelej-i-soveta-respubliki-66692-2025/> (in Russian).

2. Babayev, M. M., Pudovochkin, Yu. E. Repressive solution to social problems: causes and consequences. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 2016. P. 419-430 (in Russian).
3. Belarusians abroad. Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Belarus'. Available at: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/diaspora/> (in Russian.).
4. Vins, K. V. The phenomenon of ethnocentrism and social development: ethnocentrism and statist ethnocentrism. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. 2015. No. 20. P. 52–55 (in Russian.).
5. The Attorney General spoke in Parliament with annual information on the activities of prosecutors in 2023. *Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus'*. Available at: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/february/76849/>. (in Russian).
6. Kalabekova, S.V. Ethnocentrism in modern realities]. *Politikaiobshchestvo*. 2018. No. 5. P. 32–38. (In Russ.).
7. L'yuisDzhozef. [Freedom of Thought We Hate: A Biography of the First Amendment. New York. Basic Books. 2007. 240 p. (In English).
8. Nalchadzhyan A.A. *Ethnopsychology*. Sankt-Peterburg. Piter Print. 2004. 380 p. (in Russian).
9. The parliamentarians heard the information of the Prosecutor General of the Republic of Belarus on the results of activities. *Palata predstaviteley Natsional'nogo sobraniya Respubliki Belarus'*. Available at: <https://house.gov.by/ru/news-ru/view/22-64966-2023>. (in Russian).
10. Polyan P.M. *Historimore, or Trepanation of Memory*. Moskva. AST. 2016. 624 p. (in Russian).
11. Skorokhod I.G. *Illegal state. Yuridicheskiye nauki i obrazovaniye*. 2023. P. 106–114. (in Russian).
12. Stefanenko T.G. *Ethnopsychology: Textbook for universitie*]. Moskva Aspekt Press. 2004. 368 p. (in Russian).
13. Khomich V.M. On the dualistic nature of punishment: a pattern or subjectively determined social construct of its intended purpose and application. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2025. No. 3(46). P. 111–116. (in Russian).
14. Ethnocentrism and patterns of entry into a new culture. *Biblioteka Mikhaila Telegina*. Available at: <http://www.mtelegin.ru/projects/megapolis?start=3>. (in Russian).

The article was submitted: 2026 February 27

Accepted for publication: 2026 March 16

Skoroxod I.G.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.113-128
UOT 342.722.1

**“Özlərimiz” və “yadlar”: dövlət və hüquq vətəndaşları
necə delegitimləşdirir (birinci hissə)**

---

* Skoroxod İqor Georgiyeviç - Hüquq Nəzəriyyəsi və Tarixi kafedrasının dosenti (Belarus Dövlət İqtisad Universiteti), Hüquq elmləri namizədi, dosent (Belarus Respublikası). E-mail: skorohod.igor@mail.ru

Xülasə: Məqalədə dövlət və hüququn «özlərimiz/yadlar» dikotomiyasının (ikili bölünməsinin) qurulması vasitəsilə vətəndaşların deleqitimləşdirilməsi alətinə çevrilməsi yolları təhlil edilir. Deleqitimləşdirmə və etnosentrizmin psixoloji əsasları, onların kütləvi ritorika və hüquq siyasətindəki təzahürləri nəzərdən keçirilir. Vətəndaşların stiqləşdirilməsi (damğalanması) və subyektivliyinin məhdudlaşdırılması mexanizmləri göstərilir: 2020-ci ildən sonra cinayət və inzibati qanunvericiliyin sərtləşdirilməsi, «ekstremist» və «terrorçu» tərkibli maddələrin genişləndirilməsi, müvafiq işlərin və materialların sayının artması, habelə xaricdəki vətəndaşlara və sosial cəhətdən həssas qruplara («iqtisadiyyatda fəaliyyəti olmayanlar») münasibətdə tətbiq edilən hüquqi məhdudiyyətlər təqdim olunur. Xalq suverenliyi konstitusiya prinsipi, vətəndaşın hüquqi statusu və ictimai həmrəylik üçün yaranan nəticələr əsaslandırılır.

Açar sözlər: deleqitimləşdirmə, vətəndaşlar, legitimlik, diskriminasiya, hüquqi dövlət, sosial ədalət.

Məqalə daxil olmuşdur: 27 fevral 2026-cı il

Çapa qəbul edilmişdir: 16 mart 2026-cı il